

Дахин Сергей Дмитриевич

аспирант кафедры культурологии
Астраханского государственного университета,
юрисконсульт Государственного казенного
учреждения Астраханской области
«Комплексный центр социального обслуживания
“Семья”»
тел.: (8512) 51-19-46

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
ЛАНДШАФТ КАК ОСНОВА
КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА
МАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО
НАСЛЕДИЯ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО
РЕГИОНА**

Аннотация:

В статье рассматриваются возможности модульного подхода к сохранению культурного наследия полиэтнического региона. Модульный подход позволяет представить историко-культурный ландшафт города как некую культурную целостность, состоящую из отдельных дискретных образований, отражающих не только реальную ситуацию с памятниками материального культурного наследия, но и возможностями виртуальной их реконструкции.

Ключевые слова:

культурное наследие, историко-культурный ландшафт, модульный подход, Белый город, виртуальный культурный ландшафт.

Dakhin Sergey Dmitrievich

PhD student of the Cultural Science Department,
Astrakhan State University,
Company lawyer in the State Official
Establishment of the Astrakhan Region
The Complex Center of Social Service
“Family”
tel.: (8512) 51-19-46

**HISTORICAL AND CULTURAL
LANDSCAPE AS A BASIS
FOR THE COMPLEX ANALYSIS OF
THE MATERIAL AND CULTURAL
HERITAGE OF A MULTIETHNIC
REGION**

The summary:

The article dwells upon the capabilities of the modular approach to the cultural heritage preservation in a multiethnic region. The modular approach enables the presentation of the historical and cultural landscape of a city as a certain cultural integrity consisting of separate discrete formations which reflect not only the real state of the material and cultural heritage monuments, but also the possibilities of their virtual reconstruction.

Keywords:

cultural heritage, historical and cultural landscape, modular approach, the White City, virtual cultural landscape.

Культурный ландшафт в последнее время все чаще становится базой для исследования прежде всего материального культурного наследия. Такой анализ учитывает как значимые ландшафтные особенности, такие как, например, речной фактор [1, с. 133–139], так и поликультурный характер региона [2, с. 39–45].

Под культурным ландшафтом в научных исследованиях понимается нечто более широкое, чем географическое пространство локализованности объекта культурного наследия, поскольку в этом случае не учитывается огромное количество факторов, определяющих современное бытие, и игнорируется богатейшая сфера нематериального культурного наследия. Культурный ландшафт – это культурная среда, сформированная как географическими, так и историческими и этническими реалиями. Культурный ландшафт многослоен, он включает в себя как точку привязанности – культуру страны в целом, географической локализованности, урбанистического окружения, этнической вписанности и взаимосвязанности [3, с. 39–45].

Если «культурный ландшафт» в данном случае является понятием базовым, основой практически любого анализа культурного наследия, то понятие «историко-культурный ландшафт» как определенный его аспект учитывает не только существующие на данный момент культурные реалии, определяющие его основные характеристики, но и исторические особенности формирования культурного наследия на данной территории, а также, возможно, и те исторические объекты культурного наследия, которые не сохранились до наших дней. Поэтому по объему репрезентируемой информации историко-культурный ландшафт может быть гораздо более информативным, нежели культурный ландшафт.

Историко-культурный ландшафт поликультурного региона должен учитывать еще и региональное этнокультурное поле, включающее в себя всю совокупность как реально существующих, так и исторически существовавших элементов как материального, так и нематериального культурного наследия, принадлежащего всем этносам, оставившим след в культуре данного региона. Существующий в отечественной науке этнокультурный подход к анализу культурного ландшафта трактует его как культурную среду этнического сообщества, сформировавшуюся в

определенных природно-географических условиях, взятую в ее целостности. Так, В.Н. Калущков в качестве составных частей культурного ландшафта выделяет мифологию места, духовную культуру, местный фольклор, восприятие местным сообществом своих традиций и т.д. [4, с. 72]. В рамках этнокультурной концепции особое внимание уделяется спонтанному, естественному становлению культурного ландшафта и значимости его этнокультурного содержания.

Материальное культурное наследие, прежде всего, в его архитектурной форме наиболее выпукло вписывается в культурный ландшафт региона. Практически любое исследование даже отдельно стоящего исторического или архитектурного памятника невозможно без учета историко-культурного ландшафта. Несмотря на особую акцентуацию в последнее десятилетие при поддержке ЮНЕСКО на нематериальном культурном наследии, памятники истории и культуры занимают ведущее место как в списке Всемирного культурного наследия, так и при анализе историко-культурного ландшафта. Под «памятниками истории и культуры» понимается как «совокупность материальных объектов и памятных мест, составляющих условно-непрерывный ряд, отражающий все стороны исторического развития человеческого общества в системе биосферы» [5, с. 127], так и «одна из функций элементов предметного мира культуры, выделяемая людьми для осуществления передачи общественно значимых культурных и технологических традиций из прошлого в будущее» [6, с. 52].

Для анализа историко-культурного ландшафта полиэнтного региона астраханскими исследователями С.Н. Якушенковым и А.П. Романовой предложен модульный подход, где под модулем в данном случае понимается законченная единица культурного ландшафта, обладающая четкими территориальными, темпоральными, экономическими, семантическими и прагматическими характеристиками. Модуль не является единичным памятником культуры, охраняемым государством, а выступает некой системной единицей: городским районом, историческим местом, частью биологической или экологической системы (экологическая ниша, особая хозяйственная деятельность, осуществляемая в рамках экономической системы края) и т.д. [7, с. 261]. Модульный подход дает возможность комплексного анализа культурного ландшафта региона и в определенных случаях историко-культурный ландшафт сам может рассматриваться как отдельный модуль культурного ландшафта.

Однако для лучшего понимания вписанности материального культурного наследия в историко-культурный ландшафт, лучше рассмотреть это поле как совокупность модулей. Проблема модульного деления культурного ландшафта города позволяет увидеть ряд уникальных модулей, сформировавшихся на основе определенной территории, исторического и архитектурного своеобразия. Среди подобных модулей можно выделить отдельно модуль Кремля [8, с. 23–29], Белый Город [9, с. 262], Селенские Исады с прилегающей к ним территориями купеческой Астрахани, район Закутумья и Зakanалья [10, с. 49–54], Большие Исады и т.д.

Модуль «Белый город» – представляет собой исторический центр Астрахани. Собственно в XVI в. он представлял собой город, окруженный крепостной стеной с 13 башнями. Современные улицы практически до сих пор очерчивают контуры несохранившихся стен. «Во многом астраханский Белый город напоминает подобное же сооружение в Москве, построенное в 1585–93 гг. Аналогично московскому, внутри Белого города располагались церкви, монастыри, административные сооружения, жилые дома. Он как бы формировал социальное, упорядоченное пространство города, постепенно превращая его в административный и культурный центр Астрахани» [11, с. 27].

На территории Белого города сохранилось наибольшее количество памятников истории и культуры. Его архитектурные ансамбли XVII и XIX вв. наиболее яркие и привлекательные. Многие из них выполнены в астраханском эклектичном стиле, вобравшем в себя многие стили различных эпох от нарышкинского барокко и русского рококо до различных элементов восточной архитектуры. Именно в их останавливались знаменитые писатели и путешественники: Гмелин, Георги, Паллас, Потоцкий, Гумбольдт, Дюма и многие другие.

В процессе работы над модулем в рамках проекта «Сохранение культурного наследия поликультурного региона» выделялся каждый дом в его границах, сверялся со списком памятников культурного наследия, его история и первоначальный облик просматривался по памятным книгам г. Астрахани, старинным фотографиям и материалам Центрального архива Астраханской области. Больше всего нас интересовали малоизвестные типовые дома, которые, будучи объектами культурного наследия, но наиболее ярко представляли собой культуру повседневной Астрахани.

Для примера рассмотрим «типовой», малоизвестный объект культурного наследия, представляющий одно из зданий пограничной линии Белого города. Это гостиница с торговыми лавками на перекрестке нынешних ул. Кирова и ул. Ленина д. 27/11,13. (до 1917 г. перекресток ул. Соборной и ул. Белогородской (15/1)). Это памятник архитектуры областного значе-

ния середины 19 в. (после 1853 г.), представляющий комплекс двухэтажных построек, образующих в плане 2 замкнутых внутренних двора. Со дворов здание отчасти обведено галереями по аркадам. До настоящего времени комплекс дошел со значительными искажениями первоначального облика, особенно на уровне 1-го этажа – перетесаны многие дверные и оконные проемы, со двора наблюдается масса поздних пристроек и переделок [12].

До 1897 г. в Таблице домов и улиц г. Астрахани оно значилось как домовладение Попова, далее оно переходит к новому владельцу Сундукову. В Областном архиве, в фонде строительного отделения Астраханского губернского правления имеется ведомость, о разрешенных городскою управою частных постройках в г. Астрахани с 1 апреля по 1 мая 1897 г. во втором полицейском участке. Из документа следует, что архитектор Домонтович выполнил заказ купца Сундукова, по разработке проекта каменного дома со службами на углу улиц Соборной и Белогородской. Таким образом, датой постройки дома можно считать конец XVII – начало XIX в. В период боев за установление Советской власти в 1918 г. дом сгорел, через 2 года восстановлен. На первом этаже размещалась известная в городе фотография Шляхова и Рослякова. Здание представляет собой образец богатого особняка с пышной декорацией фасадов в стиле предренессанса. Памятник имеет градостроительное значение – фиксирует границы белого города. В настоящее время здание используется под жилой фонд [13].

Белый город представляет собой классический историко-культурный ландшафт, поскольку на данный момент утрачены не только крепостные стены, но и часть исторических построек. Часть Кремля и Белого города была разрушена при сооружении главной площади города. Вместе с тем планировка улиц Астрахани практически полностью совпадает по форме с Белым городом, что позволяет говорить об определенном урбанистическом культурном наследии в Астрахани и ландшафтной преемственности. Длительное время в рамках Белого города существовали особые архитектурные традиции, призванные обеспечить сохранность и особый стиль зданий, располагавшихся в его пределах. Городская дума постоянно следила в XVII–XIX вв. за поддержанием этого общего архитектурного стиля [14, с. 28].

Воссоздать весь архитектурный ансамбль Белого города невозможно. Однако возможно воссоздать историко-культурный ландшафт как в виртуальном варианте, так и в виде символического преобразования современных зданий, построенных на месте утраченных, «придав им новое архитектурное или лингвистическое звучание» [15, с. 263]. Это возможно сделать как с помощью памятных знаков, табличек, опознавательных столбов, плакатов обозначающих границы Белого города, но и установив разнообразные памятные знаки, указывающие на границы Белого города, мемориальные доски, закрепить бывшие названия башен Белого города за некоторыми объектами культуры, сервисными учреждениями (кафе, ресторанами, магазинами и т.д.), что позволило бы зафиксировать некоторые аспекты первоначальной архитектурной традиции, включить их в общий исторический и культурный ландшафт города. Это бы способствовало развитию туризма в городе и более бережному отношению к культурному наследию в крае.

Ссылки:

1. Кусмединова М.Х. Концепт Волги в историко-культурном развитии России: философский анализ: автореф. дис. ... канд. философских наук. Астрахань 2010 ; Романова А.П. Речной хронотоп и цивилизационный процесс // Материалы Международной конференции. Великие реки-мировые цивилизации. Астрахань 7–9 сентября 2006. Астрахань, 2006 ; Якушенков С.Н. Речи рек // Материалы Международной конференции. Великие реки-мировые цивилизации. Астрахань 7–9 сентября 2006. Астрахань, 2006.
2. Хлышчева Е.В. Поликультурность как фактор формирования и сохранения культурного наследия (на примере Астраханского края) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3. С. 241–263 ; Романова А.П., Якушенков С.Н. Культурный ландшафт и проблема сохранения культурного наследия. Нематериальное культурное наследие народов России как основа социальной модернизации: материалы Межрегионального научно-методического семинара, июль 2011 г. / отв. ред. А.Р. Усманова, А.В. Сызранов. Астрахань, 2011.
3. Культурный ландшафт и проблема сохранения культурного наследия. Нематериальное культурное наследие народов России как основа социальной модернизации: материалы Межрегионального науч-

References (transliterated):

1. Kusmedinova M.H. Kontsept Volgi v istoriko-kul'turnom razvitii Rossii: filosofskiy analiz: avtoref. dis. ... kand. filosofskikh nauk. Astrakhan' 2010 ; Romanova A.P. Rechnoy khronotop i tsivilizatsionniy protsess // Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii. Velikie reki-mirovye tsivilizatsii. Astrakhan' 7–9 sentyabrya 2006. Astrakhan', 2006 ; Yakushenkov S.N. Rechi rek // Materialy Mezhdunarodnoy konferentsii. Velikie reki-mirovye tsivilizatsii. Astrakhan' 7–9 sentyabrya 2006. Astrakhan', 2006.
2. Khlyshcheva E.V. Polikul'turnost' kak faktor formirovaniya i sokhraneniya kul'turnogo naslediya (na primere Astrakhanskogo kraya) // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2011. No. 3. P. 241–263 ; Romanova A.P., Yakushenkov S.N. Kul'turniy landshaft i problema sokhraneniya kul'turnogo naslediya. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie narodov Rossii kak osnova sotsial'noy modernizatsii: materialy Mezhhregional'nogo nauchno-metodicheskogo seminar, iyul' 2011 g. / ex. ed. A.R. Usmanova, A.V. Syzranov. Astrakhan', 2011.
3. Kul'turniy landshaft i problema sokhraneniya kul'turnogo naslediya. Nematerial'noe kul'turnoe nasledie narodov Rossii kak osnova sotsial'noy modernizatsii: materialy Mezhhregional'nogo nauchno-

- но-методического семинара, июль 2011 г. / отв. ред. А.Р. Усманова, А.В. Сызранов. Астрахань, 2011.
4. Калущков В.Н. Основы этнокультурного ландшафтоведения. М., 2000.
 5. Боярский П.В. Перспективы развития памятниковедения // Памятниковедение: теория, методика, практика. М., 1986.
 6. Дьячков А.Н. Памятники в системе предметного мира культуры // Памятники и современность. М., 1987.
 7. Романова А.П., Якушенков С.Н. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3.
 8. Романова А.П., Якушенков С.Н. Астраханский Кремль: традиции и инновации // Сохранение культурного наследия и новые технологии. Материалы научно-практической конференции 4–5 февраля. Астрахань; Париж. 2009.
 9. Романова А.П., Якушенков С.Н. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3.
 10. Хлыщева Е.В. Зakanалье и Закутумье как объекты культурного наследия // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 4.
 11. Романова А.П., Якушенков С.Н. Астраханский Кремль: традиции и инновации // Сохранение культурного наследия и новые технологии: материалы Научно-практической конференции 4–5 февраля. Астрахань; Париж. 2009.
 12. ГКУ АО «Государственный архив Астраханской области» Характеристику дал начальник инспекционно-охранного реставрационного отдела Подколзин Н.И. 1997.
 13. Там же. Ф.3, опись 1, дело № 3.
 14. Романова А.П., Якушенков С.Н. Астраханский Кремль: традиции и инновации // Сохранение культурного наследия и новые технологии: материалы Научно-практической конференции 4–5 февраля. Астрахань; Париж. 2009.
 15. Романова А.П., Якушенков С.Н. Модульный подход в вопросе сохранения культурного наследия в рамках концепции культурного ландшафта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3.
- metodicheskogo seminar, iyul' 2011 g. / ex. ed. A.R. Usmanova, A.V. Syzranov. Astrakhan', 2011.
4. Kalutskov V.N. Osnovy etnokul'turnogo landshaftovedeniya. M., 2000.
 5. Boyarskiy P.V. Perspektivy razvitiya pamyatnikovedeniya // Pamyatnikovedenie: teoriya, metodika, praktika. M., 1986.
 6. D'yachkov A.N. Pamyatniki v sisteme predmetnogo mira kul'tury // Pamyatniki i sovremennost'. M., 1987.
 7. Romanova A.P., Yakushenkov S.N. Modul'niy podkhod v voprose sokhraneniya kul'turnogo naslediya v ramkakh kontseptsii kul'turnogo landshafta // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2011. No. 3.
 8. Romanova A.P., Yakushenkov S.N. Astrakhanskiy Kreml': traditsii i innovatsii // Sokhranenie kul'turnogo naslediya i novye tekhnologii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii 4–5 fevralya. Astrakhan'; Parizh. 2009.
 9. Romanova A.P., Yakushenkov S.N. Modul'niy podkhod v voprose sokhraneniya kul'turnogo naslediya v ramkakh kontseptsii kul'turnogo landshafta // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2011. No. 3.
 10. Khlyshcheva E.V. Zakanal'e i Zakutum'e kak ob'ekty kul'turnogo naslediya // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2011. No. 4.
 11. Romanova A.P., Yakushenkov S.N. Astrakhanskiy Kreml': traditsii i innovatsii // Sokhranenie kul'turnogo naslediya i novye tekhnologii: materialy Nauchno-prakticheskoy konferentsii 4–5 fevralya. Astrakhan'; Parizh. 2009.
 12. GКУ АО "Gosudarstvenniy arkhiv Astrakhanskoy oblasti" Kharakteristiku dal nachal'nik inspektionno-okhrannogo restavratsionnogo otdela Podkolzin N.I. 1997.
 13. Ibid. F.3, opis' 1, delo № 3.
 14. Romanova A.P., Yakushenkov S.N. Astrakhanskiy Kreml': traditsii i innovatsii // Sokhranenie kul'turnogo naslediya i novye tekhnologii: materialy Nauchno-prakticheskoy konferentsii 4–5 fevralya. Astrakhan'; Parizh. 2009.
 15. Romanova A.P., Yakushenkov S.N. Modul'niy podkhod v voprose sokhraneniya kul'turnogo naslediya v ramkakh kontseptsii kul'turnogo landshafta // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura. 2011. No. 3.